

Через ворота средней школы Умесато он прошмыгнул всего за несколько секунд до того, как неумолимые часы начали отсчитывать время опоздания.

Убедившись, что нейролинкер подключился к школьной сети и штрафа никакого нет, Харуюки облегченно выдохнул и утер пот с лица.

В переднем дворе уже почти никого не было. Если через пять минут Харуюки не будет в классе, ему все равно засчитают опоздание. Переобувшись в сменку (и ощущая страшное раздражение от того, что на это приходится тратить время), он взбежал по лестнице и буквально влетел в класс через заднюю дверь. Его друзья, уже сидящие на своих местах, разом повернулись к нему.

В глазах Тиюри читалось беспокойство, в глазах Такуму — боль. Харуюки переводил взгляд с одного лица на другое, потом с силой закусил губу и отправился за свою парту.

Тиюри тревожилась за него, угодившего в опасное положение, а Такуму, скорее всего, был разочарован, что Харуюки ему ничего не рассказал. Однако чтобы решить проблему раз и навсегда, необходимо для начала, чтобы Харуюки каким-то образом победил Сейдзи Номи/Даск Тейкера в дуэли.

Сейчас у Номи было три козыря: «реальная информация о Харуюки», «видео перед душевой» и «способность к полету». У Харуюки же был всего один козырь: «реальная информация о Номи».

Но если подумать — реальная информация о Бёрст-линкере настолько смертельна, что все остальные карты на ее фоне уже не имеют значения. Даже в наши дни где-то в глубинах морей, точно призраки, рыщут российские и американские подводные лодки с ядерными ракетами, и каждая из них может произвести колоссальный, непоправимый эффект; так же и здесь. К примеру, если Харуюки распространит в ускоренном мире фотку Номи, его настоящее имя, адрес и имя дуэльного аватара, Номи как Бёрст-линкер станет фактически трупом. Если за ним придут радикально настроенные ребята, его, скорее всего, свяжут и будут вызывать на дуэль, пока не отберут все очки. Харуюки слышал, что в прошлом такое уже случалось, и нередко.

Вот почему то видео, которое Номи снял, обманув Харуюки, — оно, может, имеет силу, а может, и нет. Если Номи передаст его школьной администрации, и все дойдет до того, что школьная жизнь Харуюки будет полностью уничтожена, то Харуюки в отчаянии вполне может раскрыть всем «реальность» Номи; тот не может не понимать, что такая опасность существует.

Значит, чтобы сделать из Харуюки «собачку, которая послушно приносит хозяину очки», Номи может без колебаний применять лишь один козырь — «способность к полету». Но перевести очки можно только в результате дуэли, значит, если Харуюки даже без крыльев победит Даск Тейкера, то он еще сможет сопротивляться, а то и вовсе перевернуть ситуацию с ног на голову.

Конечно, это решение означает, что ему придется распрощаться с серебряными крыльями, до вчерашнего дня ярко сиявшими за спиной у Сильвер Кроу.

Но даже это нормально, твердо решил Харуюки. И вовсе не потому, что Скай Рейкер подарила ему новый способ летать. Просто он наконец осознал, что привязанность к этим крыльям как к предмету заставляет его слишком сильно полагаться на свое маленькое тело.

Я сделаю Даск Тейкера, забравшего мои крылья.

А потом, когда-нибудь, безо всяких спецспособностей и «Усиленных вооружений» покажу всем, что могу летать в небе на одной силе воображения.

Сжав руки в кулаки, Харуюки твердо пообещал это самому себе.

И тут же открылась передняя дверь, и в кабинет вошел классный руководитель Сугено. Держался он настолько напряженно, что в шумном классе мгновенно повисло молчание.

Еще до окончания рутинной церемонии «встать — поклон» Сугено громко сказал:

— Не садитесь!

Когда ученики, уже начавшие рассаживаться по местам, встали обратно с озадаченными лицами, молодой учитель истории Японии, на лице которого под коротко стриженными волосами пульсировали жилки, скомандовал:

— Все опустите головы и закройте глаза!

В воздухе разлилось замешательство, но угрожающий вид Сугено заставил всех тихо сделать что было велено. Харуюки скривил губы, но тоже выполнил приказание.

— ...Хорошо. Вот так стойте и слушайте. Думаю, вы все уже знаете. Вчера утром в женской душевой комнате при бассейне с подогревом была обнаружена миниатюрная видеокамера. К счастью, ее заметили сразу, как только туда вошли ученицы, так что никто не пострадал, однако этот поступок все равно непростителен. Сэнсэй очень расстроен. И в десять раз более сердит. Подумать только, в средней школе Умесато нашелся ученик, способный на такой презренный поступок.

Раздался удар кулаком по кафедре.

— ...Поскольку пострадавших не было, на собрании сегодня утром было решено, что на этот раз все будет решено в пределах школы. Поэтому послушайте... Если тот, кто это сделал, здесь, во втором «С», поднимите голову и посмотрите на сэнсэя. Если вы признаетесь, наказание будет мягче. Ну что... есть кто-нибудь?

...Он это серьезно?

Глядящий в пол Харуюки побледнел. Несмотря на то, что все ученики стояли, закрыв глаза и опустив головы, всего лишь одна операция на виртуальном рабочем столе позволит вывести картинку с камеры нейролинкера прямо в мозг. И наверняка кто-то из учеников сейчас именно так и делает. Ну и в любом случае — после произнесенных слов «сердит», «презренный» и «наказание» вряд ли нашелся бы дурак, который признается.

Харуюки, разумеется, головы не поднял, и остальные тоже. Сугено упрямо заставлял всех стоять больше минуты, потом наконец тихо произнес:

— Ладно. Это последний шанс. В следующий раз сэнсэй будет строже.

«Звучит так, будто вы уверены, что виновный здесь, в этом классе».

Харуюки боялся, что Такуму может такое сказать... Черноснежка бы точно сказала; к счастью, следом он услышал лишь «Можете открыть глаза и сесть». Сорок стульев скрипнули, вновь установилась тишина, и в этой тишине учитель сказал:

— Если кто-нибудь хочет признаться, признайтесь сегодня. Потом наказание будет строже.

Харуюки нахмурился; у него было такое чувство, будто Сугено, когда это говорил, смотрел прямо на него. Аа, ну конечно же. Позавчера, в воскресенье, когда Харуюки пришел в школу, это было отмечено, и запись осталась в локальной сети. Он пришел в школу в выходной, не будучи членом ни одного клуба — вот почему Сугено его подозревал. Но одного этого, конечно, недостаточно даже для того, чтобы его вызвали в комнату для собеседований.

Харуюки отвернулся, изобразив на лице «я не я, и хата не моя». При этом он заметил, что Тиюри искоса смотрит на него. Она явно была перепугана. Харуюки вздохнул. Тиюри всего несколько дней назад стала Бёрст-линкером. Она не знала, что, если Номи воспользуется тем видео, он будет рисковать «вторжением в реале».

Харуюки хотел послать ей мэйл «Не беспокойся», но Сугено продолжал упрямо пялиться на него, так что он ограничился коротким, но пристальным взглядом. Тиюри, похоже, почувствовала что-то; ее губы шевельнулись, и она стала смотреть перед собой, однако синеватый оттенок на ее белых щеках не исчез.

На утренних занятиях Харуюки слушал учителей вдвое серьезнее обычного и сделал уйму записей. Потому что стоило ему хоть на чуть-чуть отвлечься, как его сознание уплывало, покачиваясь, в сторону матча-реванша с Номи.

Но вызвать Номи он никак не мог, поскольку тот даже сейчас каким-то непонятным способом избегал появления в дуэльном списке. Скорее всего, шанс сразиться с ним представится, когда

Номи придет забрать «плату» за следующую неделю. В любом случае, Харуюки еще надо потренироваться в обращении со сверхмощным и своенравным «Усиленным вооружением», полученным от Скай Рейкер. Если подумать — неделя-то коротка.

При серьезном отношении к урокам время летело на удивление быстро, и вот уже прозвенел звонок на большую перемену. Харуюки взглянул на Тиюри и Такуму, чтобы решить, с кем из них поговорить, но Тиюри принялась обедать вместе с другими девочками, а Такуму вышел из класса, даже не взглянув на Харуюки.

Коротко вздохнув, он приподнялся было, чтобы догнать Такуму, но тут в центре его поля зрения вспыхнула иконка входящего сообщения. Не е-мэйл, не голосовой вызов — это был запрос на разговор в полносенсорном режиме.

Кто бы это мог быть... Едва Харуюки взглянул на имя отправителя, как тут же хлопнулся обратно на стул. Мгновенно забыв обо всем на свете, он закрыл глаза и прошептал:

— Д, ди, директ линк.

Несмотря на то, что он жутко торопился и оттого запинался, его команда была принята нейролинкером, и все пять чувств Харуюки отрезало от окружающего мира. Кабинет заволокла тьма, потом появилось ощущение падения. Если сейчас Харуюки будет только ждать, то приземлится в VR-пространстве школьной сети; однако он протянул руку к воротам доступа, плавающим прямо перед ним.

Его тело виртуально засосало в эти ворота, и он очутился...

...под ярким солнцем и до невозможности синим небом, посреди уходящего вдаль белого песчаного пляжа.

Харуюки встал в своем поросячьем аватаре, сделал несколько шагов к далековато расположенному берегу и лишь тогда заметил, что здесь вовсе не виртуальное пространство из полигонов. Не было ощущения хождения по песку. Стало быть, это — визуальная картина реального мира, снятая на камеру и проецируемая в сознание Харуюки. Вот и доказательство: когда он повертел головой, картина по бокам оказалась искаженной, неестественной. А позади него вообще была полная темнота.

По идее, ему должна была передаваться только визуальная и звуковая информация, однако, как ни странно, Харуюки ощущал сухой и горячий ветер юга. Он сделал глубокий вдох. И тут же.

— Йя... давно не виделись... а может, нет. Три дня не виделись, Харуюки-кун.

Он услышал знакомый, но никогда не надоедающий голос, а потом справа в его поле зрения

плавно вдвинулась фигура.

Большая соломенная шляпа. Тонкое белое платье[1]. Черные волосы, рассыпавшиеся по плечам, сверкали в лучах солнца.

Держа обе руки за спиной, Черноснежка с чуть раздраженным выражением лица быстро продолжила:

— Лаг, что ли, большой? Я подсоединилась к школьной локальной сети через сервер студсовета, так что связь может быть немножко тормозной.

— Не... нет, ничего, все отлично. И помех тоже нет. А... это, п-привет, Черноснежка-семпай.

Поклонившись головой своего аватара, Харуюки вновь посмотрел на стоящую перед ним девушку.

Поскольку это было оптическое изображение, ощущения трехмерности не возникало, но все равно — это не из полигонов, это настоящая Черноснежка. Она даже утратила себя использованием видеокамеры, чтобы показать Харуюки Окинаву, как обещала.

— К-красиво, очень. Пляж... аа, и семпай тоже.

Последние слова он добавил очень тихо, и Черноснежка, до того улыбавшаяся смущенно, вся покраснела. Потом повернулась к изумрудно-зеленому морю.

— Это пляж Хэноко. Совсем недавно тут пролетел военный самолет, какие ты любишь.

— П... правда. Жаль, что я не увидел.

Взгляд Харуюки тем временем прилип к белоснежным босым ногам, выглядывающим из-под подола платья. Как только Черноснежка снова повернулась к нему, он быстренько задрал голову к небу и неестественным тоном произнес:

— П, по, погода такая классная, просто здорово! И небо такое синее, прямо как на арене «Пустыня»!

Черноснежка на той стороне должна сейчас глядеть в камеру, она не может видеть, куда смотрит Харуюки; однако, похоже, почувствовав что-то, она крепко прижала рукой подол, и уголки губ чуть изогнулись.

...В этот самый момент.

— Блин, Снежка, сколько ты еще собираешься оставаться в таком виде?

Тут же слева в поле зрения вошла еще одна фигура. Эту девушку с густыми волосами Харуюки знал — она тоже была членом студсовета. На ней был розовый закрытый купальник; при виде этого зрелища у Харуюки перехватило горло. И тут девушка, обойдя Черноснежку сзади, сделала нечто невероятное.

Потрясающе ловким движением она расстегнула молнию на платье Черноснежки и разом сдернула его обеими руками.

— Уааа, эй, ты что делаешь!

— А кто сегодня утром согласился, так уж и быть, пойти кое с кем, чтобы помочь выбрать купальник?

Девушка хихикнула и помахала в камеру.

— Арита-кун, расслабься и получай удовольствие.

После чего быстренько отошла вправо и исчезла из поля зрения. Осталась лишь пунцовая Черноснежка в соломенной шляпе, крепко прижимающая к себе руки перед грудью.

Купальник, появившийся на свет из-под платья, был, разумеется, черного цвета. Причем отдельный и очень маленький — больше 90% белой кожи Черноснежки было открыто глазу. Увидев два блестящих на солнце скромных, но очень изящных холмика, Харуюки почувствовал, что у него резко ускоряется пульс; ему пришлось несколько раз глубоко вдохнуть-выдохнуть, чтобы нейролинкер не разлогинил его из-за аномального состояния.

Наконец Черноснежка взглянула на Харуюки исподлобья и промямлила:

— ...Н-ну, это, потому что. Раз уж Окинава.

— А, а, ага. Ок-к-кинава же.

Больше всего в жизни ему хотелось нажать сейчас кнопку «Запись», но, если так сделать во время соединения в Полном погружении, собеседник тут же узнает. Так что у Харуюки не оставалось иного выхода, кроме как запечатлеть в памяти, душе и теле видео, поступающее в его мозг в реальном времени. Харуюки отчаянным усилием задвигал губами.

— Аа, э, ээ, он... зд-дорово... т-тебе идет.

— ...Сп-пасибо.

Слегка улыбнувшись, Черноснежка снова убрала руки за спину. Харуюки, естественно, продолжал таращиться на ее тело. Он уже почти потерял сознание, но тут его взгляд прилип к —

В нижней части живота слева на фарфорово-белой коже виднелся бледный крестообразный шрамик.

— !..

На миг глаза Харуюки распахнулись, потом он закусил губу; но созданная таким образом виртуальная боль была слишком слаба, и он впился в губу изо всех сил.

Этот шрам, вне всяких сомнений, появился полгода назад, когда Черноснежка спасла Харуюки от взбесившейся машины, едва не отдав за это жизнь. Современная регенеративная медицина способна удалять почти любые последствия травм, но даже у нее есть свои пределы. Значит, настолько глубокой была эта рана.

Похоже, Черноснежка угадала причину молчания; она медленно моргнула, и на ее губах появилась нежная улыбка, не такая, как прежде.

Пальчиком левой руки она легонько погладила шрам.

— ...Обычно его почти не видно. Но под таким ярким светом — немножко видно.

На эти тихие слова Харуюки никак не мог ответить. Подняв голову, Черноснежка посмотрела в камеру — прямо в глаза Харуюки — и произнесла чуть тверже и громче:

— Не нужно меня жалеть. Это мое единственное украшение. За всю жизнь — моя первая рана и первая боль за то, что я защищала кого-то, а не просто сражалась. И сейчас этот шрам дает мне силы.

— ...Семпай.

Каким-то чудом Харуюки удалось произнести одно это слово, крепко сжав руки своего аватара.

Я больше никогда, никогда не причиню тебе боль.

В который раз он мысленно повторил эту клятву; но в то же время его охватило смутное чувство вины.

Если сейчас Харуюки объяснит, в какое положение угодил, Черноснежка страшно разозлится за то, что он не сказал раньше, и, скорее всего, снова обидится. А потом почти наверняка придумает какой-нибудь повод, чтобы немедленно вернуться с Окинавы и попытаться спасти Харуюки, если это вообще возможно.

Именно поэтому Харуюки и не рассказывал ничего. Чтобы стать рыцарем, способным защищать Черноснежку от всего на свете, он должен был сейчас сражаться собственными кулаками — так он чувствовал.

— ...Семпай, — снова произнес Харуюки, а потом сказал так твердо, как только мог: — Я тоже... я тоже стану сильнее. До сих пор только меня приходилось защищать... но все равно когда-нибудь я наверняка... стану сильнее и смогу защищать семпая.

— ...Мм. Но я еще раз повторю — спешить некуда. Я счастлива защищать тебя; если это пройдет слишком быстро, будет скучно.

Ее улыбка стала немножко озорной. Черноснежка шагнула вперед и протянула руку в сторону аватара Харуюки.

— Скоро у нас тут будет общий сбор, но я с тобой еще свяжусь. Я возвращаюсь в воскресенье — к тому времени реши, что ты хочешь в подарок.

После этих слов в голове Харуюки смешались «сувенир с Окинавы» и «награда за территориальное сражение», и в итоге у него вырвалось —

— Аа, это, т-т-т, тридцатисантиметровое —

— Хаа? Что? Тридцатисантиметровое... сата андаги? Эй, эй, вряд ли такие вообще продают... но я попытаюсь найти...

«Ну ты и обжора». Эти слова, хоть и невысказанные, ударили Харуюки, и он лихорадочно замотал головой. Увы, на той стороне этого движения не было видно.

— Не... ну, в смысле... если есть такие, было бы здорово... в общем, желаю хорошо провести время...

— Мм, спасибо. Ну ладно, пока.

С этими словами Черноснежка потянулась к камере, но остановилась и пробормотала «ах, да». Уныло поникший Харуюки тут же поднял голову и, сопротивляясь соблазну еще посмотреть на стройные белые ноги Черноснежки, спросил:

— Ч-что такое?

— Мне Такуму-кун послал странный мэйл. Насчет первоклассника из секции кендо, который, возможно, Бёрст-линкер...

— Э...

Харуюки сглотнул, потом поспешно переспросил:

— Мэйл... насчет чего?!

— Насчет этого... кажется, его зовут Номи. Он попросил меня посмотреть результаты его вступительных экзаменов по всем предметам. Я хотела заглянуть в базу данных по ученикам и потом ответить, но... ты от Такуму-куна ничего не слышал?

Услышав эти слова, произнесенные таинственным тоном, Харуюки разинул рот.

— Вст... вступительные экзамены? Зачем те данные сейчас... Нет, ничего мне Таку не...

— Понятно... ой, мне пора бежать. Так что я отключаюсь. Пока.

Легкое движение правой руки, вспышка — и связь с Окинавой прервалась; Харуюки остался один в темноте. Уже забыв про сверхдетализованное видео с Черноснежкой в купальнике, он принялся гадать, что задумал Такуму, но идеи в голову не шли.

Видимо, просто копает повсюду, собирает информацию. Следом за этой мыслью в голову Харуюки пришла следующая. Но у меня-то выход один — дуэль с Номи. Он одними губами произнес: «Линк аут».

Когда он вернулся в класс, от большой перемены осталось только десять минут. Харуюки поспешно вскочил, чтобы сбежать до автомата и купить булку, и кинул взгляд на парту Такуму; но тот все еще не вернулся. Следом он посмотрел на Тиюри; она — редкость для нее — была в Полном погружении. Чуть задержав взгляд на опущенной голове с нейролинкером на тонкой шее, Харуюки вышел из класса.

Так вот все и будет идти до конца недели.

Харуюки предвидел это. Номи сказал же, что с Такуму и Черноснежкой он какое-то время связываться не будет, так что Харуюки решил, что больше ничего не произойдет.

Однако он недооценил ум и предприимчивость своего лучшего друга, человека, сумевшего

загнать в угол саму Блэк Лотус, Черного короля. Ему пришлось это осознать вскоре после разговора с Черноснежкой — во вторник, незадолго до конца физкультуры (которая была в тот день пятым уроком).

Девчонки занимались в зале художественной гимнастикой, а мальчишек отправили бежать на время три километра — явная дискриминация, — так что Харуюки, пыхтя и сопя, ковылял по беговой дорожке стадиона.

В центре поля зрения бессердечный цифровой секундомер отсчитывал время. Там же отображались оставшееся расстояние, расчетное время, которого Харуюки знать не желал, и пульс. Глядя на припадочно трясущуюся иконку с изображением сердца, Харуюки боялся, не разорвется ли оригинал.

Большинство учеников уже пробежали дистанцию, на дорожке остались только самые культурно-ориентированные, вроде Харуюки. У ребят из спортивных секций, похоже, сохранилось слишком много энергии; некоторые раздолбаи даже передразнивали ковыляющую манеру бега Харуюки, передвигаясь параллельно ему по внутренней дорожке. Дерьмо, вы, козлы, хорошенько сейчас это запомните, вот стану я девятого уровня, воспользуюсь «Физикл фулл бёрстом» на стометровке и установлю мировой рекорд. Потом секция легкой атлетики приползет меня приглашать, а я такой: неа, я сейчас одно аниме хочу посмотреть. Так вам и надо, дебилы, дебилы.

Крутя в голове подобные дурацкие мысли, Харуюки ускорился насколько мог на последней прямой.

Вдруг ему в глаза бросилась фигура Такуму, тихо сидящая возле финишной черты.

Друг Харуюки вовсе не смотрел на его унылый бег. На самурайское сострадание его поведение тоже было не похоже. Он смотрел в пространство — то есть внимательно изучал какую-то информацию Дополненной реальности.

Что, интересно, он делает? Харуюки утер со лба нескончаемую струйку пота.

В его затуманенном поле зрения Такуму приоткрыл рот, собираясь, похоже, произнести какую-то команду.

Конечно, Харуюки был слишком далеко, чтобы расслышать ее. Однако слова, произнесенные Такуму, были единственными, которые Харуюки мог и по губам прочесть. Та самая команда. То есть —

«Бёрст линк».

...Этот Такуму, почему он именно сейчас ускоряется...

Харуюки, решив пробежать последние несколько десятков метров на полной скорости, поставил правую ногу на землю.

В этот момент.

БАММ!!!

Раздался знакомый холодный гром, и цвет земли под ногами разом изменился. Через прозрачно-синий — на тусклый зеленовато-серебряный. Спина ученика, бегущего впереди, парень из спортивной секции, который сбоку передразнивал Харуюки, физрук возле финишной черты — они все исчезли.

— Оо... ой... уаааа!..

Все тело Харуюки окуталось светом и превратилось в бело-серебряный дуэльный аватар. С трудом пробежав по инерции несколько шагов, Харуюки наконец взял под контроль невероятно легкое по сравнению с реальным тело аватара. Шагнув на твердую землю и остановившись, Харуюки обалдело крикнул из-под шлема:

— Та... Таку?! Почему ты меня вызвал...

...Вполне естественно, что он так все понял. Такуму ускорился, и сразу после этого Харуюки тоже ускорился. Значит, Такуму вызвал его на дуэль через локальную сеть.

Однако все оказалось иначе.

Горящие слова, с грохотом влезшие в его поле зрения, были —

«A REGISTERED DUEL IS BEGINNING!!!»

То есть — «началась дуэль, зарегистрированная для просмотра». Сам Харуюки не дрался. Он был зрителем. Такуму начал дуэль с кем-то, и Харуюки, зарегистрированный как зритель его боев, автоматически ускорился и был доставлен на арену.

В верхнем левом углу поля зрения появились имя и полоса хит-пойнтов того, кто начал дуэль, — «Сиан Пайл».

В правом верхнем углу — информация о том, кого вызвали...

«Даск Тейкер».

— Что...

Харуюки ахнул. Даск Тейкер, то есть Сейдзи Номи, с помощью какого-то непонятного приема избегал попадания в дуэльный список. Чтобы вызвать его в школе, нужно было проделать то, что с Харуюки проделал Номи накануне, — обездвижить его реальное тело и насильно войти в Прямое соединение. Только так.

В трех десятках метров впереди встал громоздкий индигово-синий аватар. Такуму взглянул на Харуюки, однако, вместо того чтобы сказать что-то, поднял правую руку и жестом показал ему отойти. В любом случае, за исключением пары «Родитель — Ребенок» из одного легиона, зрителям подходить к сражающимся ближе чем на десять метров запрещено.

Сиан Пайл снова повернул голову вперед. Взгляд светящихся синих глаз за щелями маски устремился на верхний этаж школьного корпуса.

Здание с обычными кабинетами уже изменилось, превратилось в нечто металлически блестящее-липкое-биологическое. Многочисленные окна затянулись черными выпуклыми стеклами, похожими на глаза; из стены торчали складчатые выросты, смахивающие на жабры. Небо окрасилось в странный зеленый цвет; по просторному школьному двору змеились трубки, похожие то ли на кровеносные сосуды, то ли на металлические щупальца. Сомневаться не приходилось: это была арена «Чистилище».

Отойдя на шаг от металлических жуков, копошащихся под ногами, Харуюки вновь решил спросить Такуму, как ему удалось.

Но сделать это он не успел — по арене разнесся грохот взрыва.

Повернувшись на источник звука — примерно посередине третьего этажа, — он увидел, что глазообразное окно кабинета 1-В разбилось изнутри. Из дыры сочилась вязкая слизь; отпихивая ее ногами, из тусклой черноты выбралась маленькая тень.

— ...Надо же, я ожидал, что ты будешь осторожнее, Маюдзуми-семпай.

Этот юный голос и эта фигура принадлежали фиолетово-черному дуэльному аватару по имени Даск Тейкер. Глядя на Такуму сверху вниз, он медленно покачал глухим круглым шлемом.

— Собирать понемногу информацию обо мне, вновь и вновь придумывать меры и контрмеры, потом, наконец, начать действовать, когда уже поздно... я хотел такое вот развитие событий тебе подарить.

— Я уже собрал более чем достаточно информации, — коротко ответил Сиан Пайл и несильно

махнул левой рукой. — Потому-то я и смог вытащить тебя на арену, да, Номи?

— ...

Номи недовольно вздохнул. Такуму поднял правую руку с пикометом и продолжил:

— Сейдзи Номи. С помощью какого трюка ты уклоняешься от появления в дуэльном списке, я, к сожалению, пока не знаю. Но когда он отключается, угадать уже можно.

— Отк-ключается?!.

Этот возглас издал Харуюки. Такуму кинул взгляд на стоящего чуть поодаль Сильвер Кроу и наконец-то заговорил с ним.

— Да. Номи пользуется ускорением, чтобы добиваться различных преимуществ в реальном мире. Даже в тренировочных боях в секции кендо. Естественно, он и в других ситуациях будет им пользоваться. Чтобы побить кого-то, чтобы быстро сделать домашку... и, конечно же, чтобы сдать экзамен.

— Экзамен...

Едва Харуюки это прошептал, как он понял смысл того странного вопроса, который Такуму задал Черноснежке.

Будто прочтя его мысли, Сиан Пайл легонько кивнул, потом задрал голову и взглянул на Номи.

— Как раз сейчас первоклассники сдают первые промежуточные экзамены. На пятом уроке у тебя, Номи, история, за которую ты на вступительном экзамене получил высший балл. Конечно же, с помощью ускорения. ...Только в отличие от поединка в кендо, где тебе достаточно только войти, на экзамене тебе нужно постоянно качать информацию через локальную сеть. Ты не можешь от нее отключиться. Вот почему я подумал, что сейчас, во время пятого урока, ты будешь время от времени выходить в сеть под «Брэйн Бёрстом», и стал ждать. Естественно, ускорением на экзамене ты пользуешься незадолго до того, как время истечет. Используешь внешние источники, чтобы все проверить и собрать вместе — так намного эффективнее. В результате —

«Мы имеем вот это».

Такуму отставил левую руку, без слов закончив фразу.

Харуюки, который слушал, забыв даже реагировать, восхищенно вздохнул.

На последней минуте экзамена по предмету, за который он получил высший балл при поступлении в школу, Номи должен был на мгновение появиться в дуэльном списке. Понявший это Такуму, сидя в школьном дворе, судя по всему, раз за разом ускорялся и проверял дуэльный список.

Номи, чье поведение Такуму раскусил, несколько секунд молчал, потом вдруг весело рассмеялся.

— Экзамен по истории — вообще фигня какая-то! Тебе не кажется, что бессмысленно зубрить то, что можно легко узнать, если воспользоваться поиском? Тем более — мы во время экзамена подключены к локальной сети, но доступ к базам данных заблокирован! Это на какую-то шутку смахивает!

Смеясь так, что плечи тряслись, Номи продолжал говорить, и его голос становился все холоднее.

— ...Маюдзуми-семпай, ты только что сказал: «Пользуется ускорением, чтобы добиваться различных преимуществ в реальном мире»... У тебя это так прозвучало, как будто это какое-то ужасное преступление. Но должен тебе сказать — я не доверяю тем, кто пользуется бёрст-пойнтами только для дуэлей. Ведь если так, то почему это должен быть именно «Брэйн Бёрст»? Есть же куча других более жестоких и к тому же безболезненных игр? ...Ведь вы, ребята, тоже думаете про себя, что вы высшая каста. Один из всего-навсего тысячи человек, умеющих пользоваться ускорением; не такой, как остальные тормоза; что-то в таком духе. И вот вы считаете себя элитой, но при этом не пользуетесь своими способностями для своей же пользы? Если это не лицемерие и самообман, то что же тогда?..

— Ошибаешься, я совершенно не намеревался тебя обвинять, — ответил Такуму, легонько пожав плечами. — Совсем недавно я тоже много пользовался ускорением, чтобы жульничать. Как тратить очки — личное дело каждого; поступай как знаешь. Но если хочешь послушать совета семпая — ты получаешь слишком много высших баллов, Номи. Это привлекает ненужное внимание и не дает никакой выгоды.

— Здесь у нас с тобой разные взгляды. Мой принцип: если я могу что-то получить, надо получить по максимуму. Даже один лишний балл на экзамене или очко в тренировочном поединке. Нет... точнее, это называется не «получить», а «отобрать». Ху-ху.

Высунувшись головой и плечами из дыры в стене, Номи поднял правую руку с громадным секатором.

— Все в этом мире существует в ограниченном количестве. Значит, когда кто-то что-то получает, одновременно кто-то другой это теряет. Это как сохранение энергии. Главный принцип устройства мира — «состязание», семпай. Лично я... люблю отбирать, но главное — ненавижу терять и ненавижу, когда отбирают у меня. Сейчас ты собираешься отобрать одну и восемь десятых секунды моего времени. Более того, это драгоценные секунды, потому что сейчас экзамен. Чтобы это можно было простить... естественно, мне потребуется компенсация.

Твоими бёрст-пойнтами.

— Нет... это я собираюсь заставить тебя вернуть то, что тебе досталось незаслуженно, Сейдзи Номи. То, что ты отобрал у моего лучшего друга, то, что ему дорого.

Как только Харуюки услышал эти тихие слова, все его тело напряглось.

Такуму уже знал. Он знал, что Даск Тейкер отобрал у Сильвер Кроу его серебряные крылья.

Что-то вроде печального выражения появилось на устрашающем лице Сиан Пайла, когда он снова кинул взгляд на Харуюки.

— ...Я слышал о твоей вчерашней дуэли в Сибуре, Хару. Прости... что я ничего не замечал. Теперь мой черед драться.

— Та... Таку!..

Услышав вскрик Харуюки, Такуму поднял большой палец левой руки, будто говоря: «Предоставь все мне».

Харуюки остро ощутил свое ничтожество. Он наговорил столько гадостей своему лучшему другу, потому что не хотел, чтобы тот узнал, что Харуюки потерял крылья, потерял силу... а Такуму все равно хочет его спасти. Именно поэтому он ломал голову и тратил очки — чтобы эта дуэль стала возможной.

— Таку...

Сжав кулаки, Харуюки чувствовал острый стыд за то, что пытался разрешить ситуацию, скрывая все от друга. Он даже забыл на время про свою долгую тренировку в «Безграничном нейтральном поле», которую ради этого сражения и терпел. Из самой глубины его души вырвался крик:

— Таку, сделай его! Не только ради меня — просто чтобы он понял твою силу — сделай его!!!

— Я его сделаю. Чтобы вернуть тебе крылья, Хару.

Кивнув, Сиан Пайл целеустремленно шагнул вперед. Там, где его правая нога тяжело опустилась на землю, вспыхнули синие язычки пламени и задрожал воздух.

Даск Тейкер, на которого был обращен его ненавидящий взгляд, отвел глаза, словно от отвращения, и тихо выплюнул:

— Аа... пожалуйста, не заставляйте меня смотреть на эти гадости. У меня от них мурашки по коже. Вы как будто верите в эту сказочку под названием «дружба» — об этом же только тупые наивняшки могут серьезно рассуждать.

После этих слов фиолетово-черный аватар наконец-то полностью вылез из мрачной дыры, уцепился щупальцами левой руки за ее край и, удлинив эти самые щупальца, мягко спустился. Раскидал пинками металлических жуков, копошившихся под ногами, и с двадцати метров посмотрел на гораздо более высокого, чем он сам, Сиан Пайла. Щупальца отцепились от школьной стены и со свистом вернулись к исходному размеру, и Номи притронулся к двум кривым рогам, торчащим из спины своего аватара, — сложенным перепончатым крыльям.

— Вернуть то, что мне досталось незаслуженно? Не смейся меня. Все, что я отбираю, мое навсегда. Пока оно мне не надоеет и я сам не захочу от него избавиться. Эти крылья мне начинают нравиться... так что, пока Арита-семпай не выплатит мне очки за два года, я буду ими пользоваться и наслаждаться.

Чувствуя, как в животе поднимается волна ярости и отвращения, Харуюки заскрипел зубами.

Но прежде чем он успел что-либо ответить, вновь раздался по-прежнему спокойный, но раскаленный голос Такуму.

— Ошибаешься. Украденная сила никогда не станет твоей собственной, что ты с ней ни делай. Сила — это... то, что ты сам создал, развил и отточил; по-другому ее никак не получить.

— Охо... ну надо же, и это я слышу от тебя, — насмешливо отозвался Номи, сделав жест, будто прикрывает рот правой рукой. — Если я продолжу беседу, то меня, пожалуй, вырвет, так что пора мне забрать у тебя очки и уйти. Да и экзамен через пять минут кончается.

Маленький аватар чуть подсел и выставил руки перед своей безликой маской.

В свою очередь, Сиан Пайл занял впечатляющую стойку, как в кендо, и выставил левую руку перед собой.

Под таким напором боевого духа Харуюки сделал шаг назад и поспешно прокричал:

— Та... Таку, у него щупальца отрастают, даже если их отрезать! И секатор в правой руке тоже сильный! И еще, если ты не можешь двигаться и в тебя попадает черный луч из его маски, он отберет способность или «Усиленное вооружение» — будь осторожен!!!

Вообще-то давать советы сражающимся считается для зрителей дурным тоном, но, конечно, сейчас сдерживаться было незачем. Номи, услышав слова Харуюки, кинул на него раздраженный взгляд —

В следующий миг Такуму атаковал.

Раздался рокот, и синий гигант рванулся вперед с такой быстротой, что даже как бы затуманился.

Для тяжелых аватаров такое просто немыслимо. Яростная лобовая атака, более того, без какого-либо разбега. Вперед его толкнул пикомет в правой руке, который он загодя упер в землю позади себя. Такуму воспользовался свойством арены «Чистилище», на которой земля тверда, как металл. Выстреленная им стальная пика оттолкнулась от земли, и ее энергия трансформировалась в энергию бега.

Возможно, враг был на миг застигнут врасплох; он стоял и смотрел, как громадный кулак Сиан Пайла со свистом летит ему в лицо.

Уклоняться Даск Тейкер не стал, а скрестил руки для защиты. Кулачный удар сверху вниз пришелся в эти руки; от первой атаки дуэли во все стороны разлетелись сине-белые искры.

Раздался адский грохот, будто молотом долбанули по железной плите, и маленький аватар отлетел, крутясь в воздухе. Он вполне мог бы вмазаться в школьную стену, но ему удалось обвить щупальца левой руки вокруг каких-то выступов на земле и затормозить, будто на резиновой ленте.

В итоге Даск Тейкер приземлился на колено. Несмотря на то, что он сблокировал удар, его здоровье просело больше чем на 5% — лишнее доказательство колоссальной силы Сиан Пайла.

— ...Хмм, по-моему, это совсем не так, как тогда, в кендо? Может, в этом теле и проявляется «недостаток» Маюдзуми-семпая? Ты такой весь из себя умный и сообразительный, но в душе жуткий мачодзуми? Ху-ху.

На насмешку Номи Такуму не среагировал никак. Перезарядив пикомет, он осторожно приближался к врагу. Номи, пятясь, будто под давлением, вновь принялся выплевывать ядовитые слова:

— Или, судя по имени аватара, твоя «рана» — этот шампур в правой руке? Эмм, что бы это могло символизировать? Колющий удар... пробитие... о, что такое? Какие у тебя страшненькие глаза стали!..

— Прекрати... прекрати, трус!!!

Это прокричал Харуюки. Не будь он зрителем, точно бы сейчас попытался вмазать Номи как следует.

Дуэльный аватар порождает «сердечная рана» его хозяина. Это знает любой Бёрст-линкер.

Однако именно поэтому, с каким бы противником Харуюки ни дрался, до сих пор он старательно избегал поднимать эту тему. Что на душе у Такуму и Черноснежки, он даже угадать не пытался. Ну да, «пика» Сиан Пайла — скорее всего, воплощение какой-то душевной раны, которую Такуму держит в себе. Однако он свободно пользуется ей как оружием. А значит, он каждый день сражается с этой раной.

— Номи! Ты ведь тоже... твой аватар тоже имеет такой вид из-за какой-то «раны», о которой ты тоже не хочешь говорить!!!

Услышав пронзительный выкрик Харуюки, Даск Тейкер, продолжая смотреть перед собой, захихикал:

— Ху-ху. Неправильный ответ, Арита-семпай. Я ведь уже говорил, разве нет? Моя рана — «у меня все отобрали». И поэтому у Даск Тейкера есть способность «отбирать». Это же очевидно, так же очевидно, как у тебя, Сильвер Кроу... вот так!

В конец фразы вплелся свист рассекаемого воздуха.

Три щупальца, только что свисавшие до земли, метнулись вперед, как змеи, и каждое из них швырнуло что-то в Такуму. Металлические жуки, особенность арены «Чистилище», полетели, дрыгая тонюсенькими ножками. В основном эти насекомые — просто неприятные, но безвредные имитации, однако некоторые, если их раздавить, выделяют всяческие яды.

Три жука, брошенных Номи, были ярко-красными и зелеными. Ни на мгновение не отводя взгляда от приближающегося Сиан Пайла, он тем не менее умудрился подобрать и швырнуть трех ядовитых жуков и одновременно говорить с Харуюки — без точного планирования такое не получится.

...Этот тип, как ни странно, очень хорошо умеет драться.

Харуюки выпучил глаза, и в этот же момент левая рука Сиан Пайла машинально отмахнулась от металлических жуков. С хрустом, как от разбивающихся яиц, жучины панцири полопались, и во все стороны брызнула едкая слизь. В тех местах, где на синюю броню попали брызги, появился белый дымок.

— Ккк...

Полоса хит-пойнтов сократилась совсем чуть-чуть, но неожиданная атака заставила Такуму отшатнуться. Воспользовавшись моментом, Даск Тейкер черной молнией рванулся вперед.

Щупальца со свистом вытянулись и мгновенно оплели пикомет Сиан Пайла. И тут же правая рука с секатором метнулась к его шее.

Сейчас он его возьмет за горло... — однако в последний момент левая рука Такуму схватилась за одно из лезвий.

Но при этом большой палец очутился между лезвиями, и это не осталось незамеченным. Номи мгновенно зажал палец и, словно желая продлить боль, стал медленно сводить лезвия.

— У... гхх.

Услышав тихий стон Такуму, Номи, глядя на него снизу вверх, насмешливо проговорил:

— Аа, тебе что, мамочка не говорила, что не нужно хвататься за раскрытые ножницы? Смотри, что из этого получается.

Пугающее «щелк» — и большой палец левой руки Сиан Пайла, крутясь, отлетел. Вновь полоса хит-пойнтов Сиан Пайла немного укоротилась, и одновременно шкала спецатаки чуть заполнилась...

— ...А тебе никто не говорил, что я не только правой рукой могу атаковать?

Выдавив эти слова, Такуму напрягся и крикнул:

— ...«Сплэш стингер»!!!

Со стуком в груди Сиан Пайла открылись расположенные в ступенчатом порядке отверстия; оттуда выглянули крохотные ракеты — и разом выстрелили.

Даск Тейкер, демонстрируя впечатляющую реакцию, принял защитную стойку со скрещенными руками, но все равно в него попало множество выпущенных в упор ракет; загрохотали взрывы. Полоса хит-пойнтов стала рывками укорачиваться; самого его отнесло назад. На этот раз фиолетово-черный аватар таки врезался в школьное здание и наполовину ушел в металлическую стену.

— ...Оооо!

Не упустив этого шанса, Такуму рванулся в стремительную атаку. От его бега сотрясалась земля, и наконец левое плечо с силой вмазалось в Даск Тейкера. Школьная стена обвалилась внутрь здания, и два аватара по инерции улетели туда же. Харуюки поспешно побежал следом, но, поскольку повреждать объекты на арене он не мог, ему пришлось войти через дверь чуть поодаль.

Длинный коридор первого этажа, как и школьный двор, имел очень странный вид. Щели в стенах колыхались, время от времени испуская облачка пара. Еще из стен торчали штуковины,

похожие на пучки труб; из них на пол коридора капала слизь.

И в этом кошмаре виднелись силуэты сражающихся, успевшие отойти друг от друга. У Сиан Пайла оставалось больше 80% хит-пойнтов. А вот у Даск Тейкера — уже около 60%.

— ...Номи, ты уже проиграл, — тихо объявил Такуму.

— ...Э? Вот как?

— Именно так. Твоей силы не хватит, чтобы разрушить стену на арене «Чистилище». Выход за моей спиной. Твой аватар скоростного типа — в узком пространстве у тебя нет шансов.

Вообще-то Харуюки считал точно так же. Он ведь и сам сражался с Сиан Пайлом в похожем коридоре. Тогда он, отчаянно уклоняясь от атак противника, сумел все же выбраться на крышу и там кое-как отыскал путь к победе. Но сейчас позади Даск Тейкера были сплошные тупики.

Два красновато-фиолетовых глаза еле заметно моргнули — и вдруг тощий аватар без малейшего предварительного движения помчался вперед. Возможно, он решил повторить первый рывок Такуму — незаметно обхватил щупальцами какую-нибудь трубу и оттолкнулся от нее.

Пригнувшись так сильно, что дальше некуда, он несся вперед — видимо, хотел проскочить мимо ног Сиан Пайла и выбраться из тупика.

Однако Такуму сохранял спокойствие. Он с силой топнул правой ногой; раздался грохот, по полу прошла волна вибрации — прием, характерный для тяжелых аватаров, — и задела ноги Даск Тейкера. Тот споткнулся, и тут же левая нога Сиан Пайла нанесла удар. Номи снова сблокировал — и снова отлетел назад по коридору.

Раскрыв руки и всем видом давая понять, что никого не пустит, Такуму сказал:

— Бесполезно, мимо меня тебе не пройти. Если бы мы начали драться внутри здания, все стало бы ясно еще раньше. Теперь так. Если ты не хочешь, чтобы я и дальше вызывал тебя во время экзаменов, верни Сильвер Кроу его крылья. Если ты это сделаешь, я по крайней мере не буду тебе мешать. Ну... как тебе мое предложение?

Номи, держась правой рукой за раненое тело, какое-то время молчал.

Наконец он перевел дыхание и ответил, качая головой:

— ...Уж Маюдзуми-семпай небось с честью сдержит это свое идиотское устное обещание. Блин... подумать только, что в этом мире — нет, в этой школе — есть люди, которые так по-

разному относятся ко всему...

Затем он с раздражением развел руками и шепотом произнес команду, которую Харуюки раньше не слышал.

— «Убрать снаряжение».

Тут же и щупальца на левой руке, и секатор на правой растворились в пространстве. Надевать и удалять «Усиленное вооружение» можно с помощью голосовых команд, заранее записанных в меню установки. Короткая фраза, произнесенная Номи, и была, видимо, такой командой.

Это что значит — он признает поражение и собирается вернуть крылья? Вот этот вот Сейдзи Номи?

Харуюки потерял дар речи. Глядя на Такуму, который явно собирался поставить мат в один ход, он лишний раз восхитился другом.

— Таку...

«Тебе удалось!» — так он собрался прокричать, но тут —

Раненый аватар Номи с пустыми руками занял низкую стойку. И спокойно произнес:

— Не подумайте, это я не сдаюсь так. Просто когда руки заняты, я не могу провернуть один трюк, только и всего.

— ...Трю... к?!.

Ну да, в прошлый раз он тоже — перед самым концом дуэли с Харуюки он тоже про это говорил. Тогда Харуюки подумал, что это просто какое-то оскорбление, — неужели у него действительно еще что-то есть...

Харуюки с силой втянул воздух; Такуму же быстро навел на врага правую руку и произнес:

— ...Если ты все еще хочешь продолжать, то я сдерживаться не буду, Номи! Я буду атаковать тебя при любой возможности. И побеждать. Если тебя это устраивает!

В ответ раздался спокойный и лишенный эмоций голос — самый спокойный с начала дуэли.

— ...Черт, не люблю я это. Надо же, какие мы серьезные. Не хочется мне применять спецнавык... но — что ж, похоже, у меня нет выбора...

Даск Тейкер сложил руки перед грудью треугольником. А потом начал тихо проговаривать слова, похожие на заклинание — или на проклятие.

— ...Отнять. Захватить. Поймать. Отрезать. Отобрать. Отобрать, отобрать, о — то — брать...

В воздухе разнесся вибрирующий звук; вибрация резко пошла вверх, приобрела металлический оттенок. А потом Харуюки увидел. Руки Номи покрыла густая темно-фиолетовая аура.

В коридоре даже воздух задрожал, во все стороны посыпались искры. Спецатака? Лишь на мгновение эта мысль мелькнула у Харуюки, но он тут же ее отбросил. При таких мощных визуальных и звуковых эффектах шкала спецатаки должна начать опустошаться еще до самого приема. А шкала Номи, заряженная более чем наполовину, не шелохнулась.

Логику возникновения каких-то еще явлений, помимо спецприемов, Харуюки стал понимать совсем недавно.

Это было — управление воображением. Перезапись фактов силой воображения.

Другое название —

— Та... Таку! Не думай обо мне больше! Замоchi его, сейчас же!!! — завопил Харуюки.

— ...«Лайтнинг сиан спайк»!!! — лишь мгновение поколебавшись, выкрикнул Такуму.

Полузаряженная шкала спецатаки Сиан Пайла исчезла разом, и одновременно из заднего конца пикомета вырвалось нечто вроде выхлопа.

Воздух затрещал, словно подожженный, и железная пика, превратившись в луч света, понеслась к Даск Тейкеру.

С такого расстояния уклониться от спецатаки четырехуровневого Такуму было просто невозможно... должно было быть. Однако.

Пуфф.

С этим звуком, напоминающим вырвавшийся откуда-то газ, острое блестящей железной пики застыло, так ничего и не пронзив.

Остановили его всего-навсего два пальца.

Окутанные фиолетовой аурой указательный и средний пальцы левой руки Даск Тейкера

остановили сильнейшую спецатаку Сиан Пайла, как будто он ударил бумажной трубочкой.

— ...Что...

Сразу после этого звука, вырвавшегося у Харуюки, раздалось шипение, будто раскаленный металл опустили в воду, и сияющий световой столб всосался в пульсирующую ауру и исчез без следа.

Номи молча опустил руку, поднял голову и посмотрел на ошеломленно стоящего Сиан Пайла.

В такой вот сцене можно было бы ожидать от Номи очередной порции насмешливых оскорблений.

Однако Даск Тейкер молчал, а пальцы его рук тем временем хищно изогнулись, точно когти; в следующий миг воздух завибрировал еще сильнее, и аватар рванулся вперед.

Он мчался настолько кошмарно быстро, что ног не было видно. Вдвое быстрее, чем в прошлый раз, когда он воспользовался щупальцами. Десять метров с гаком, разделяющие его и Такуму, он покрыл в мгновение ока, и его левая рука, растопырив пальцы-когти, прочертила размашистую дугу снизу вверх.

Фиолетовый полумесяц прошелся диагонально по толстой нагрудной броне Сиан Пайла. И тут Харуюки увидел нечто немыслимое. В синей броне, как в глине... да нет, как в желе — остались глубокие борозды.

Еще мгновение — и из ран, оставленных пятью когтями, брызнули, как кровь, сине-белые искры.

— Гхх...

Такуму застонал и откинулся назад; однако, хотя он, скорее всего, был в еще большем шоке, чем Харуюки, он все же контратаковал.

Левая рука Номи поднялась к правому плечу, оставив левый бок беззащитным, и именно туда Такуму навел пикомет —

Бамм.

Выстрел раздался, только вот Номи в этом месте уже не было. Он скользнул вправо, точно телепортировался, и с легкостью увернулся от атаки; затем его правая рука метнулась вперед и поймала удлинившуюся железную пику у основания.

Странный влажный звук — и пика переломилась.

Нет, не так. Часть пики, за которую ухватилась фиолетово сияющая рука Даск Тейкера, просто мгновенно исчезла. Железный штырь с гладкой, зеркальной поверхностью в месте отлома тяжело стукнулся о землю.

...Значит, я не ошибся.

Это была атака с помощью системы инкарнации. Воображение Сейдзи Номи вмешивалось в систему и заставляло то, что сжимала рука Даск Тейкера, исчезать. Отрицание существования. Перезапись фактов.

Такуму, похоже, не знал про систему инкарнации. Он явно был потрясен, но по-прежнему отважно пытался контратаковать. Поняв, видимо, что руки Номи могут разрезать что угодно, он отпрыгнул назад, чтобы разорвать дистанцию, и нанес удар ногой.

Шикарный круговой удар, от которого словно даже воздух загорелся. Если бы он попал, даже тяжелый аватар отправился бы в полет.

Однако этот удар, произведенный с учетом веса аватара, прочности брони и силы мускулов, был всего лишь набором цифровых данных.

Гораздо раньше, чем удар Такуму достиг Номи через обычную систему контроля движений, Номи перезаписал факт с помощью системы инкарнации. В результате —

Бум.

С этим устрашающим стуком левая рука Номи остановила удар. Мощь, которая должна была нанести урон, вся утонула в фиолетовой ауре. Потом снова раздался влажный звук — это пять пальцев Номи почти до упора вонзились в правую голень Такуму.

— Уа!.. — сдавленно вскрикнул Такуму.

Словно измываясь, Номи пошевелил пальцами, засевшими в ноге Такуму, и лишь затем прошипел:

— ...Маюдзуми-семпай. Ты, кажется, недавно сказал кое-что? Что-то насчет того, что я не могу разрушать стены этой арены?

И, таща Такуму за правую ногу (тот упирался в землю коленом левой), он зашагал к южной стене.

Даск Тейкер небрежно выбросил вперед правую руку, и она беззвучно ушла по запястье в металлически блестящую зеленую стену арены «Чистилище».

Затем, словно разгоняя желе, он принялся чертить в стене большой круг.

— Честно говоря, я не хотел, чтобы это кто-то видел. Ну, правда, вы все равно не поймете, хоть и увидели. Логика этого приема знают только шесть... нет, семь королей и их близкие подручные, и еще мы. Но ты умный мальчик. Теперь ты на своей шкуре испытал, что наши силы несопоставимы, и, надеюсь, понял...

Пока его слова текли, в стене образовалась борозда в форме круга диаметром больше двух метров. Последовал пинок, кусок стены с грохотом вывалился, и сразу стало светлее.

— У вас, ребята, нет выбора, вот что все это значит. Пока я учусь в средней школе Умесато, вам остается быть моими собачками, вот что все это значит.

Договорив, Номи махнул левой рукой и вышвырнул громадное тело Сиан Пайла в дыру. Не удостоив Харуюки даже взглядом, сам тоже выбрался во двор.

У Харуюки в голове все задубело, его плечи мелко дрожали. Какое-то время он молча стоял в полутемном коридоре.

Почему. Почему такой гад, как Номи, владеет системой инкарнации. Эта штука ведь не из тех, что можно найти самому. Ей нельзя выучиться, если только тебя кто-то не учит.

Из ступора его вывел донесшийся издалека стон Такуму.

Харуюки быстро поднял голову и побежал. Вылез через дыру, проделанную Номи, и, содрогнувшись при виде шрамов, оставленных его пальцами, очутился снаружи.

Почти посередине просторного школьного двора виднелись силуэты двух переплетшихся аватаров.

Однако это была уже не драка. Это было избиение.

Сиан Пайлу, у которого от ран на груди и левой ноге продолжали лететь искры, было трудно даже стоять. Несмотря на это, он продолжал отважно атаковать обеими руками, не нанося Даск Тейкеру ни царапины. Тусклый аватар уклонялся от ударов изящными, будто в танце, прыжками, а его когти раз за разом чертили на броне соперника неглубокие царапины.

От хит-пойнтов Сиан Пайла осталось уже процентов двадцать. Пикомет был сломан, и заполненная шкала спецатаки сияла впустую.

— Та... Таку... — потерянно выдавил Харуюки.

Что он мог сказать своему лучшему другу, который не сдавался, хотя превосходство врага было подавляющим? Он просто не находил слов. Возможно, против инкарнационных атак Номи, отменяющих все, включая физические удары, чистый «синий спец по ближнему бою» Сиан Пайл в принципе ничего не мог поделать.

После десятков ран на маске шлема Сиан Пайл наконец опустился на колени.

На обычной дуэльной арене боль от ран вдвое слабее, чем в «Безграничном нейтральном поле», но все равно — когда мелких ран слишком много, это становится нестерпимо. Вне всяких сомнений, Номи это знал и нарочно атаковал слабо.

Такуму вновь попытался встать, сопротивляясь виртуальной боли, истязавшей его нервы, но Номи пнул его с разворота.

Потом маленькая нога Даск Тейкера опустилась на шлем упавшего Сиан Пайла.

— Пятьсот секунд осталось, да? ...Что ж, ты протянул дольше, чем я ожидал, Маюдзуми-семпай. Здесь у тебя больше таланта, чем в кендо. Ху-ху-ху.

Номи поднял когтистую правую руку. Фиолетовая аура, окутывающая ее кольцами, засияла сильнее.

— Сейчас я заберу плату за одну и три десятых секунды моего реального времени. Твоими бёрст-пойнтами, болью и унижением.

Его правая рука была готова уже впиться в горло Такуму, но —

— Стой, Номи!!!

Это крикнул Харуюки, подбежавший настолько близко, насколько вообще разрешалось зрителю.

Даск Тейкер остановил руку и повернул круглую маску к Харуюки; тот продолжил отчаянно бросать слова:

— Постой... если тебе нужны очки, я дам свои! Чтобы с тобой драться, Такуму уже уйму очков

потратил! У меня есть лишние, если хочешь их отобрать, отбери у меня!!!

Наполовину это были его истинные чувства.

...Вторая половина, однако, была ставкой на мизерный шанс.

Он резко упал на колени, прижался лбом к земле, кишасей жуками, и, почти плача, прокричал:

— Ты видишь, я умоляю тебя, Номи!!!

В ускоренном мире, в отличие от реального, он так позорно стоял на коленях впервые.

В прошлом году, когда Харуюки еще не был знаком с «Brain burst», над ним страшно измывались трое его одноклассников. Они постоянно требовали покупать для них булочки и соки, а когда у него не было на это денег, заставляли его так же вот опускаться на колени и извиняться. Это были унижительные воспоминания, к которым Харуюки не желал возвращаться, но сейчас он держался и говорил в точности так же, как тогда, и крепко прижимался лбом к земле.

— ...Уааа, это отвратительно. Во многих отношениях отвратительно, Арита-семпай, — донесся пораженный голос Номи. — Так далеко зайти ради дружбы — это уже болезнь; ты уверен, что все еще обладаешь «Брэйи Бёрстом»? На дуэльной арене так себя не ведут, даже мне это не нравится.

— ...Можешь думать что хочешь. Конечно, за следующую неделю я тоже заплачу, так что, пожалуйста... умоляю!!!

— Да, да, я понял уже. Чем-то ты мне напоминаешь мокрицу, над которой я издевался во дворе, когда был маленьким. Впрочем, способность к полету я получил от того же самого человека...

Голос Номи был полон отвращения, но Харуюки услышал, как нога сошла с головы Такуму. Потом он почувствовал, как Номи возится со своим меню установки.

Раздался пронзительный предупреждающий сигнал, и в поле зрения Харуюки появилось новое окно. Это был запрос подтверждения на смену типа боя с «обычной дуэли» на «все против всех» — сражение, в котором могут участвовать и зрители.

Харуюки приподнял голову. Глядя на раздраженно покачивающего головой Номи и по-прежнему лежащего на земле Такуму, он тут же нажал кнопку «Да».

Теперь нужно еще, чтобы Такуму согласился; тогда тип боя изменится, и Харуюки из зрителя

превратится в полноправного участника. Да — он сможет сразиться с Даск Тейкером прямо сейчас, не ждать следующей недели.

Однако — впрочем, это было ожидаемо — Такуму не нажал кнопку сразу. Естественно, он тоже принял слова Харуюки за чистую монету; его гордость просто не позволяла ему согласиться, чтобы очки, которые должны были отобрать у него, отдал кто-то другой.

Держа лицо у самой земли, где Номи практически не мог его видеть, Харуюки смотрел на Такуму так пристально, как только мог.

Нажми ее.

Я еще не сдался. Я хочу драться с ним. Я должен драться с ним. Вот почему — нажми ее, Такуму!

Безмолвный вопль Харуюки, должно быть, достиг Такуму.

На миг его глаза под искореженной маской расширились, затем он поднял дрожащую руку — и прикоснулся к некой точке в пространстве.

Несколько секунд висело молчание — и вдруг всякие данные исчезли из поля зрения Харуюки. Потом раздался хлопок, и в верхнем левом углу возникла полоса хит-пойнтов Сильвер Кроу. Справа ничего не появилось, зато над головами Сиан Пайла и Даск Тейкера всплыли полностью восстановившиеся полосы. Затем возник таймер (и начал отсчет с 400 секунд), появилось и тут же взорвалось пламенеющее слово «FIGHT!».

...Наконец-то.

Так мысленно прошептал Харуюки, по-прежнему стоя на коленях.

Наконец-то пришло время. Время матча-реванша с Сейдзи Номи/Даск Тейкером. Время вернуть все то, что у него отобрали. Это сражение проигрывать ни в коем случае нельзя.

Раздался звонкий топот ног по металлическому покрытию — это приближался сумрачный аватар. В зеленом свете, падающем с неба, он казался какого-то странного цвета. Похоже, он по-прежнему поддерживал активной систему инкарнации — обе его ладони испускали волны пустоты.

Продолжая упираться лбом в землю, Харуюки спрятал правую руку под грудь. Большой палец он согнул и прижал к ладони, остальные четыре сжал и выпрямил.

Моя рука — это меч. Световой меч, который пронзит любую, даже самую твердую броню, даже

броню из черной пустоты.

Твердо удерживая в сознании этот образ, он почувствовал, как кончикам пальцев становится жарко.

Шаги приближались. Холодное дуновение прошло по шее.

Враг остановился прямо перед ним. Поднял ногу, чтобы наступить Харуюки на голову —

— ...Сииии!!!

С коротким выкриком Харуюки левой рукой схватил ступню, готовую опуститься на него, рванул на себя, тем самым поднимаясь, и одновременно выбросил вперед и вверх правую руку.

— ...Кк?!

Несмотря на этот звук, вырвавшийся у Номи, тот среагировал устрашающе быстро — заблокировал выпад Харуюки левой рукой.

По арене разнеслось странное «донн!». Пальцы правой руки Харуюки, превратившиеся в белоснежный меч, встретились с пятью пальцами-когтями левой руки Номи. Встретились, но не соприкоснулись. Белая и фиолетовая ауры, ауры света и пустоты столкнулись, после чего и раздался пронзительный резонирующий звон.

— ...Чтооо... это, это же?! Сучонок... когда ты... этот трюк!.. — прорычал Номи, и фиолетовая аура стала мощнее. Воображаемая чернота, стирающая все на своем пути, устремилась в систему, пытаясь отрезать руку Харуюки.

Харуюки сопротивлялся, держа в воображении лазерный луч, способный пронзить все на свете.

Скорость. Скорость света.

...Да, верно. Ты быстрее любого.

Харуюки показалось, что он услышал этот тихий голос, и в тот же миг он выкрикнул:

— Про... бииииить!!!

Арену наполнил громкий, но прозрачный звон — как будто тысяча сосулек одновременно разбилась.

Рука-меч Харуюки разом удлинилась более чем на метр, пронзила и беззвучно разорвала черноту, созданную левой рукой Номи. Сразу затем —

Левая рука Даск Тейкера от ладони до плеча рассыпалась, будто взорванная изнутри.

— Куо...

Номи откинулся назад, щедро рассыпая красновато-фиолетовые искры. Харуюки отпустил его левую ногу и продолжил атаку левой рукой.

— Оооо!

Этот удар был нацелен врагу в грудь, но, увы, правая рука Даск Тейкера отбила его вверх, и на броне осталась лишь царапина. Номи стремительно отбежал назад и остановился, широко расставив ноги.

Харуюки мог броситься в погоню, но не стал этого делать. Возможно, он чересчур нагрузил свое воображение — перед глазами его плясали белые фейерверки. Он замотал головой, чтобы вымести их оттуда, а когда снова открыл глаза, Номи уже занял защитную стойку.

— ...Хее, э... — вытек из-под пустой круглой маски хриплый, но насмешливый голос. — Ну надо же, сила инкарнации... Значит, ты вчера всю ночь тренировался в горах, да, Арита-семпай?

— Мне даже ночи не понадобилось, — тихо ответил Харуюки и тоже поднялся на ноги. Пальцы обеих его рук оставались сжаты и выпрямлены, белая аура и звук вибрации тоже сохранялись.

— Прикоооольно? А я слышал, ты слил кому-то мелкому из Зеленого легиона. Я уж боялся, что ты не сможешь зарабатывать сколько нужно очков, а у тебя, оказывается, еще хватает сил кусаться. Этого я не ожидал. Ху-ху.

Ухмыльнувшись, Номи быстро тряхнул правой рукой, и окутывавшая ее фиолетовая аура испарилась.

— ...Что, уже бензин кончился?

— Ха-ха-ха, нет, конечно!!!

С этим веселым возгласом — Номи еще раз махнул правой рукой. Словно рассекая воздух перед грудью, рука взлетела вверх-влево.

— Я тоже не только... спал!!!

Он резко выпрямил руки.

Одновременно с этим движением рога, торчавшие из спины, с шелестом раскрылись в стороны.

Из каждого рога выснулось пять костяных стержней. Между ними натянулись тонкие перепонки. Крылья демона — способность к полету, украденная у Сильвер Кроу.

Харуюки забыл дышать. Крылья поднялись вверх и с силой хлопнули.

Затем воздух содрогнулся, и Даск Тейкер взмыл вертикально.

Это был впечатляющий полет — ни следа не осталось от вчерашней неуклюжести. Поднявшись выше крыши школьного здания, Даск Тейкер развернулся и перешел на парение.

Нет, такие вещи меня удивлять не должны.

Закусив губу, Харуюки твердо сказал себе так. Номи может использовать систему инкарнации. А управление полетом — по сути ведь то же самое. Значит, ему легко было этим делом овладеть.

Со стороны зловещего силуэта, словно высеченного в зеленом небе, донесся напевный голос.

— ...Какая классная штука эти крылья! Надо же, и с таким преимуществом ты всего лишь на четвертом уровне! Впрочем, да, у Ариты-семпая из оружия только эти коротенькие лапки, так что особо ничего и не сделаешь... Не волнуйся, у меня все по-другому! Я этой силой могу пользоваться как надо, гораздо лучше, чем семпай... вот так!

Оборвав словоизвержение, Номи вытянул правую руку перед собой и тихо произнес:

— Снарядить «Пирометатель».

Система, приняв голосовую команду, начала материализовать на правой руке Даск Тейкера новое «Усиленное вооружение»; Харуюки ошеломленно смотрел.

Возникла громадная штуковина, покрывшая всю руку. Множество трубок шло от огромного бака возле плеча к локтю, а оттуда к тыльной стороне ладони, где был механизм, управляющий стрельбой.

Дальнобойное оружие!

Харуюки стиснул зубы, его нервы натянулись, как струны.

Полсекунды спустя так же непринужденно, как у детей, играющих с фейерверками, языки пламени выплеснулись из короткого ствола на руке Номи.

Да, как и следовало из названия, это был огонь. Не пули, не луч — нечто вроде атаки огненным дыханием, какие часто бывают у драконов в фэнтези. На землю с ревом хлынула густая струя пламени.

Харуюки некогда было раздумывать, что можно этой атаке противопоставить. Он чисто на рефлексах рванулся вперед — тут же сзади раздался взрыв, и спину обдуло волной жара.

— Кк... — вырвалось у Харуюки из-за стиснутых зубов, и он отчаянно понесся дальше. Он бежал хаотично, все время меняя направление, но огненные взрывы неумолимо преследовали его.

Повсюду вокруг сыпались искры, и полоса хит-пойнтов Харуюки по чуть-чуть укорачивалась.

Секунд десять он бегал по двору к западу от школьного здания, и наконец взрывы прекратились. Стопа Харуюки оскользнулась, он невольно развернулся — и изумленно уставился на открывшуюся ему картину.

Посреди широкого школьного двора появилось багровое озерцо диаметром метров пять. Оттуда, извиваясь, текли ручейки, и повсюду, вплоть до того места, где стоял Харуюки, пузырился жидкий металл.

Новое «Усиленное вооружение», которое призвал Даск Тейкер, — это, несомненно, был огнемёт. Причем жар он создавал просто страшный. Если бы хоть один выстрел попал в точности туда, где находился Харуюки, земля у него под ногами расплавилась бы и двигаться стало бы практически невозможно, а значит, Харуюки просто оставался бы на месте и горел.

С багрового озерца Харуюки перевел взгляд на скорчившегося неподалеку Сиан Пайла. После того как бой начался заново, его хит-пойнты полностью восстановились и все поверхностные раны залечились, но, похоже, шок от боли, совсем недавно терзавшей все его тело, до сих пор не прошел. Понадобится еще не меньше минуты, чтобы Такуму смог вступить в сражение.

— Ху... ху-ху-ху, — невинно рассмеялся Даск Тейкер, парящий в нескольких десятках метров над лихорадочно размышляющим Харуюки. — Я так и думал — «способность к полету» и «дальнобойное оружие» вместе дают суперское сочетание. Я могу спокойно висеть в небе и перезаряжать шкалу спецатаки за счет бонуса разрушения арены. Настоящий вечный двигатель... короче, я непобедим.

Огнемёт снова повернулся к Харуюки, и тот, глядя на аватара, превратившегося в натурального «огненного демона», сдавленно проговорил:

— ...Насчет этого. Твоей непобедимости не хватает одного обязательного условия.

— О? И какого же?

— Видишь ли, летать умеешь... не только ты!!!

Оборвав на этом свою речь, Харуюки поднял руки и мысленно воззвал:

Скай Рейкер-сан. Моя... вторая наставница. Сейчас я воспользуюсь ими...

Твоими крыльями!!!

— Снарядить!!! «Ураганный двигууун»!!!

Голосовая команда разнеслась в воздухе.

Даск Тейкер застыл на месте.

Внезапно сверху упали две ленты, сотканые из огоньков цвета неба. Они опустились точно на спину Харуюки, сгустились —

Возникло нечто большое, мощное и красивое.

Обтекаемый реактивный двигатель длиной 80 сантиметров и толщиной около 10. За спиной у Харуюки было теперь два таких. Наверху у каждого острый конический наконечник, внизу — квадратное сопло, вокруг — четыре маленьких вертикальных и горизонтальных стабилизатора. Это не то что реактивные двигатели — Харуюки, можно сказать, нес на себе две маленькие крылатые ракеты.

Именно это «Усиленное вооружение» заработало для Скай Рейкер прозвища «МКБР» и «Астро».

Не сводя взгляда с по-прежнему ошарашенного врага, Харуюки слегка подсел.

Двигатели зарычали. Земля под ногами засияла сине-белым отраженным светом.

«...Стремление души к небу. Вот что является топливом для «Ураганного двигателя», — раздался голос откуда-то издалека у Харуюки в ушах. — Поэтому — давай. Уж ты-то сможешь с его помощью взлететь, Ворон-сан».

— О... ОООО!!! — взревел Харуюки и со всей силы оттолкнулся от земли.

От грохота содрогнулась атмосфера, все вокруг залила ослепительная вспышка.

В следующий миг Харуюки с невероятной быстротой неся вверх. Он с легкостью перекрыл стартовую скорость, которую ему давали крылья.

Черный силуэт Даск Тейкера становился все ближе. В то же время чувства Харуюки ускорились, и все словно бы стало двигаться медленнее.

— Чего... — вырвалось у обалдевшего Даск Тейкера, и его правая рука с огнеметом повернулась к Харуюки.

Дуло уже готово было выплюнуть красный огонь — но.

— ...Праааа!!!

С этим воплем Харуюки выбросил вперед левую руку-копье.

Острые пальцы, окутанные белой аурой, прикоснулись к дулу — и рассекли огнемет, достав аж до бака на плече.

Два аватара с воем столкнулись и разделились. Продолживший подъем Харуюки увидел под ногами красную вспышку и тут же услышал взрыв.

Расставив руки-ноги, он остановил подъем. Посмотрел вниз и увидел знакомое Н-образное здание школы, просторный двор и — на фоне всего этого — парящего Даск Тейкера.

Левую руку он уже потерял, теперь и правая получила серьезные повреждения. Огнемет разлетелся на куски, от плеча до локтя был сплошной черный ожог. По броне, прежде сверкавшей, как аметист, тоже шли трещины, из которых сыпались яркие искры. Полоса хит-пойнтов укоротилась наполовину.

Контролируя снижение расставленными в стороны руками, Харуюки направился к краю школьного двора, где в реале стоял фонарный столб, и приземлился на вершину площадки, утыканной колышками с какими-то странными глазами на концах.

В отличие от крыльев, которых Харуюки лишился, при полете на «Ураганном двигуне» шкала спецатаки не расходовалась постепенно. Как и в случае с пикометом Такуму, один выстрел съедал всю энергию сразу, а потом требовалось долгое время на перезарядку.

Проверив новую, третью шкалу в левой верхней части поля зрения и убедившись, что она начала медленно заполняться, Харуюки приготовил к бою руки-кинжи.

Номи тоже взмахнул раненой правой рукой. Искривленные когти вновь окутались фиолетовым сиянием.

— ...Понятно, понятно. У тебя и эта карта еще была, хех.

Голос звучал тускло — видимо, из-за шока и ярости, — но все равно в нем ощущалась тень насмешки.

— Эй, Арита-семпай, скажи мне, пожалуйста. Как и где ты раздобыл это «Усиленное вооружение»? У тебя ведь недостаточно очков, чтобы его купить в магазине, верно? ...Ааа, наверное, вот что — ты заставил владельца снять его, а потом забрал, да? Это слишком уж, даже я так бы не сделал. Ку-ку-ку...

На гортанный смешок Номи Харуюки спокойно ответил:

— Ты все равно не поймешь, Номи.

— ...Что ты сказал?

— Желание человека, который создал эти «крылья», и то, что он чувствовал, когда отдавал их мне, — ты не поймешь, даже если я тебе расскажу. Потому что для тебя ускоренный мир — только средство. И кстати... ты недостойн зваться Бёрст-линкером!!!

Харуюки выбросил окутанную белой аурой правую руку в сторону Номи.

Сумрачный аватар какое-то время молчал.

Наконец, склонив голову чуть набок, он ответил:

— Это я уже слышал раньше. «Бёрст-линкер»? ...А когда я употреблял это слово?

— ...Что?

— Эй, семпай. Ты что, не знаешь? «Бёрст-линкер» — так себя стали называть первые владельцы «Брэйн Бёрста». Можешь искать в системе сколько хочешь, этого термина ты там не найдешь. Поэтому мы никогда не будем им пользоваться.

— «Мы»?..

Прежде чем Харуюки успел задуматься о значении этого слова, Номи желчно выплюнул:

— Правильное название — «обладатель способности к ускорению»... нет, «пользователь ускорения». Пользоваться своим умением по максимуму, брать все, что сможешь. Вот чем должны стать и ты, и я. Ладно... пора тут кончать. Я и семпай, чья инкарнация... то есть чья «жажда» сильнее!!!

Правая рука Номи загудела, посылая во все стороны мощные фиолетовые волны.

— ...Инкарнация — это не «жажда». Это «стремление»!!! — прокричал в ответ Харуюки и тоже усилил световые мечи в обеих руках.

Из каждого уголочка своего тела он извлек и собрал вместе надежду и желание достичь неба. Наполнил грудь чистой небесной синевой — а потом направил ее в реактивные двигатели у себя за спиной.

Это и была истинная цель Скай Рейкер, когда она обучала Харуюки системе инкарнации. Изначально, когда «Ураганный двигун» разряжался, его нельзя было повторно использовать в ближайшее время; однако система инкарнации могла его перезаряжать. А раз так, двигатели переставали быть вспомогательным оборудованием, позволяющим совершить единственный прыжок. Они становились настоящими крыльями, способными к непрерывному полету.

Истощенная третья шкала разом заполнилась.

Из-за спины Харуюки выплеснулись сине-белые струи.

Черные крылья Номи раскрылись на всю ширину.

И оба, чертя в небе белый и фиолетовый следы, на полной скорости понеслись в атаку.

— ОООООО!!!

Завопив словно даже не легкими, а животом, Харуюки со скоростью света выбросил вперед левую руку.

— ТИЭЭЭЭЭ!!! — заорал и Номи; его когти, как клинки, махнули сверху вниз.

От звонкого удара сотряслось небо. Две вспышки смешались, скрутились, потом взорвались —

И две руки, отломанные посередине, разлетелись в стороны.

— Еще... НЕ ВСЕОООО!!!

Харуюки продолжил атаку правой рукой-мечом, нацелив ее в грудь Номи.

Рука, превратившись в ослепительный луч, беззвучно прошла фиолетово-черную броню и вошла по самое плечо.

Но одновременно правая нога Номи, тоже окутанная волнами пустоты, угодила Харуюки в левый бок. Хит-пойнты обоих упали разом на 30%.

Терпя острую боль, обугливающую мозг, Харуюки выжал из себя остатки силы воображения и, врубив двигатели, ринулся вниз — к школьному двору Умесато.

Два сцепившихся аватара падали, оставляя за собой огненный хвост подобно метеору. Земля становилась все ближе.

Так они точно разобьются оба. У них сейчас оставалось примерно поровну хит-пойнтов, но у Сильвер Кроу уже не было сил лететь.

Даск Тейкер — возможно, чисто интуитивно — сгруппировался, принял защитную позу.

Харуюки, наоборот, поднял голову; глядя во все глаза, внес последнюю поправку в траекторию падения —

И крикнул:

— Таку, давай!!!

— Что... — вырвалось у Номи. Он тоже поднял голову, и прямо в середину маски...

...ударил прилетевшая с земли молния — спецатака Такуму «Лайтнинг сиан спайк».

Атака чуть погасила скорость падения. Харуюки воспользовался моментом: выдернул правую руку из груди Даск Тейкера, развернулся всем телом на 180 градусов и вложил в двигатели

остатки энергии.

Даже несмотря на это, при приземлении в бело-серебряной броне открылись трещины, из которых посыпались искры. Трещины разошлись во все стороны и по земле; Харуюки не устоял на ногах и опустился на колени.

Секундой позже, прочертив в небе сияющую траекторию, в нескольких метрах от него рухнул Даск Тейкер.

Судя по его виду, уже то, что у него вообще остались хит-пойнты, было чудом. Обеих рук он лишился, в груди зияла огромная дыра. По круглой, как мяч, маске змеились трещины, а в центре ее была черная дырка, из которой сыпались искры.

Видимо, воля двигаться в нем еще оставалась — кончики крыльев, распластавшихся по земле, задрожали; но взмахнуть крыльями он явно уже был не в состоянии.

...Вот и все, мысленно прошептал Харуюки. Уже абсолютно любая атака на Даск Тейкера подведет итог боя.

Однако Харуюки так и оставался неподвижно стоять на коленях, ожидая, когда сзади приблизятся медленные шаги.

Наконец рядом с ним остановился Такуму — Сиан Пайл. Выглядел он ужасно. Большая часть его тела была обожжена, отовсюду поднимался дым.

Однако это было не из-за чьих-то атак. Этот урон он нанес себе сам. Из-за остаточных болевых ощущений аватар не мог нормально двигаться, но тем не менее Такуму затащил себя в лужу магмы, созданную огнем Даск Тейкера. Чтобы заполнить шкалу спецатаки и нанести единственный удар.

Харуюки знал все это вовсе не потому, что видел. Если бы он хоть раз взглянул на Такуму во время боя, Номи бы это заметил и разгадал этот план. Вот почему Харуюки ни разу не посмотрел на землю. Он просто верил. Кто-то, а Такуму непременно должен был так поступить.

— ...Номи, — тихо обратился Харуюки к бессильно лежащему сумеречному аватару. — Ты проиграл не из-за моей «атаки инкарнацией» и не из-за «Ураганного двигуна». А потому что каждый из нас — не один. И поэтому же ты никогда больше не сможешь у нас выиграть.

Ответа не было.

Подняв глаза на товарища, Харуюки несильно, но решительно кивнул.

Такуму кивнул в ответ и протянул ему обожженную левую руку. Харуюки взялся за нее своей правой и, опершись, встал.

Осталось две минуты. Собираясь нанести Даск Тейкеру решающий удар, Харуюки сделал шаг, потом еще шаг.

...День.

Внезапно он услышал слабый звон.

Остановившись, Харуюки принялся вертеть головой.

Никого не было. И не должно было быть. Эта арена была создана не в Глобальной сети, а в локальной сети средней школы Умесато. Поэтому никаких других Бёрст-линкеров здесь быть не —

Дидинь.

На этот раз уже точно. Отчетливый и какой-то печальный звон.

Харуюки и Такуму разом повернули головы на источник звука — вверх.

В зеленом небе арены «Чистилище» не было ни тени. Однако в следующую секунду Харуюки краем глаза уловил какое-то движение.

Не в небе. На крыше южного школьного здания. Там, за кованой железной сеткой из острых пик, куда ярче, чем небо, сиял хризолитово-зеленый аватар.

— Э...

То ли он сам это прошептал, то ли Такуму, Харуюки не понял.

Этот аватар... этот аватар...

Лайм Белл.

Тиюри, Тиюри Курасима. Но как? Тиюри же еще не зарегистрировала ни Сильвер Кроу, ни Сиан Пайла для просмотра их боев.

— Ти-... — попытался выжать сквозь пересохшее горло Харуюки.

Но, будто специально, чтобы ему помешать, Тиюри подняла к небу левую руку с колоколом.

Харуюки показалось, что он услышал голос. Принесенный ветерком, пролетевшим над ареной, — нечто тихое, даже не звук, это можно было только почувствовать —

«...Прости, Так-кун. ...Прости, Хару».

После чего желтовато-зеленый аватар махнул колоколом. И произнес название спецприема.

— ...«Цитрон колл».

Эхо колокольного звона было невероятно прекрасным, но, видимо, смешавшись с каким-то звуковым эффектом арены, прозвучало как-то искаженно.

Изумрудные капли дождем потекли с крыши — и окутали почти мертвого Даск Тейкера.

Харуюки и Такуму могли только смотреть, как глубокие раны на фиолетово-черных доспехах начинают затягиваться.

— Поче... му?

Харуюки услышал сиплый, раздавленный голос, выходящий из его собственного горла.

— Почему... Тию?

Примечания

[↑] По непонятной мне причине в оригинале здесь (и далее) стоит слово «парка».

<http://tl.rulate.ru/book/16997/344361>